

МЕТОД
ВЕЩИНЫ
ИНТЕКТИВНОЙ
ГАЛИИ
РОМАТОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Зеленые глаза викинга
Встретимся в другой жизни	Тайна, приносящая смерть
Я – его алиби	Цвет мести – алый
Девушка с секретом	Не доставайся никому!
Блудница поневоле	Чужая жена — потемки!
Неплохо для покойника	Возвращаться – плохая примета
Стервами не рождаются!	Врачебная тайна
Дожить до утра	Призрак другой женщины
Крестный папа	Тайну хранит звезда
Ничто не вечно под луной	Семь лепестков зла
Миллион причин умереть	Свидание на небесах
Рыжая-бесстыжая	Ведьма отмщения
Охотники до чужих денегек	Программа защиты любовниц
Мужей много не бывает	Кинжал в постели
Ты у него одна	Гнев влюбленной женщины
Любитель сладких девочек	Лучший день в году
Игры в личную жизнь	Нирвана для чудовища
Черт из тихого омота	Незнакомка с тысячью лиц
Обмани меня красиво	Последнее прибежище негодяя
Старая тайна, новый негодяй	Счастье с третьей попытки
Миллионерша поневоле	Подвенечный саван
Внимание: неверный муж!	Заклятие счастья
В любви брода нет	Торговка счастьем
Последняя ночь с принцем	Амур с оптической винтовкой
Осколки ледяной души	Месть Спящей красавицы
Счастье по собственному желанию	Демон ревности
Любвеобильный джек-пот	Преступно счастливая
Длинная тень греха	Изменница поневоле
Личное дело соблазнительницы	Закон сильной женщины
Большие проблемы маленькой блондинки	Без вины преступница
Красотка печального образа	Пленная птица счастья
Ночь с роскошной изменницей	Ничего личного, кроме боли
Окно в Париж для двоих	Заговор обреченных
Лицензия на harry end	Узнай меня
Черная корона	Заповедник потерянных душ
Рыцарь чужой мечты	Ангел мщения
Демон искушения	Первый шаг к пропасти
Грешница в шампанском	Вкус запретного плода
Принцип Отелло	Исповедь обманутой жены
Исполнительница темных желаний	Свидетельницы зла
Жизнь нежна	Королева отшельников
Мода на чужих мужей	Игры небожителей
Пока смерть не разлучит нас	Грех с ароматом полыни
Завтра не наступит никогда	Кукла-любовь
Пять минут между жизнью и смертью	Позови ее по имени
Любовь окрыляет	К северу от любви
Единственная моя	Пепел прошлого
С первого взгляда	Без крестной феи
Второй подарок судьбы	Псевдоним украденной жизни
	Цена откровения

ГАЛИНА РОМАНОВА К СЕВЕРУ ОТ ЛЮБВИ

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 К северу от любви : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-156431-5

В городе произошло громкое преступление — убита Светлана, дочь крупного бизнесмена Иванова. Ее тело нашли в городском парке, но рядом не осталось никаких следов. Быстро выяснилось, что накануне гибели Света крупно поссорилась с подругами, и причиной размолвки стал ее новый бойфренд Егор: приятельницы сочли, что этот простой парень не подходит состоятельной девушке. Никого не слушая, Егор и Света планировали побег и совместное путешествие, но допросить парня нет никакой возможности: он бесследно исчез...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-156431-5

Непередаваемое ощущение — слушать шум дождя, лежа в удобной кровати под теплым одеялом. Его меланхоличный шелест или отчаянная дробь по оцинковке подоконника одинаково убаюкивают. Веки слипаются, тело становится невесомым, беспечные мысли мягко волокут сознание в сон.

Совсем иначе, когда тяжелые капли бьют в макушку, ты стоишь посреди густых зарослей и каждый шевельнувшийся куст кажется тебе подкравшимся полицейским.

Так не должно было случиться! Никто этого не планировал, и в мыслях не было. А она умерла!

Господи, что делать?! Как поступать в таких ситуациях, когда у твоих ног лежит труп, которого не могло, не должно было быть! А он есть!

Никаких помощников в Гугле! Ни одной памяти! Да и глупо было бы соваться в интернет с подобным вопросом. Могут вычислить, если выйдут на след.

Почему она так орала? Что не так? Что вообще ей было нужно? Почему она оказалась в это время в этом месте? Ждала? Следила? Скорее всего. Но зачем?! Что бы это ей дало?

Дура! Чертова дура! Истеричная, взбалмошная, зарвавшаяся!

— Что нам делать? — Слабый голос за спиной заставил вздрогнуть. — Что нам делать?!

— Знать бы!

— Но что нам делать?! — Голос стал крепче, их могли услышать.

— Не ори.

Это была просто просьба, вызвавшая неожиданную реакцию: за спиной послышался стон и звук оседающего на землю тела. Еще не хватало! Приводить кого-то в чувство в паре метров от трупа еще больше не входило в планы.

— Яма... — наконец-то хоть что-то стрельнуло в голову. — Нам нужна яма. Нам нужно ее закопать.

— Чем? Чем копать яму? У нас ничего нет.

— Палки. Нам нужны какие-нибудь крепкие палки. Снимем дерн. А там земля мягкая. Станем рыть руками...

Сказать всегда легче, чем сделать. Палки без конца ломались, и их приходилось искать снова и снова, пока верхний слой дерна размером метр на метр не был снят.

— Не разбрасывай. Потом сверху положим как ни в чем не бывало.

Как ни в чем не бывало никогда уже не будет, подумали они одновременно. До конца жизни будут стучаться в мозг воспоминания о грязных руках с землей, забившейся под ногти. О сбитых костяшках пальцев, о судорожном дыхании и слезах, размазанных по лицу.

Это никуда не исчезнет. Никогда!

— Господи... Сколько времени прошло. Уже светает, — запыхавшийся голос еле звучал.

Силы у них иссякли.

— Кажется, все. — Они уложили последний пласт дерна, вместе потоптались сверху. — Надо уходить. Скоро выйдут собачники и спортсмены на пробежку.

Каждому стрельнула в голову мысль, что рано или поздно эту могилу найдут. Она слишком мелкая. Слишком заметная. Но никто ее не озвучил. У них все равно не было выбора.

Пусть будет как будет...

ШАВА 1

По небу плыла огромная сахарная голова — с острыми краями, ноздреватая. Ветер крутил ее, разворачивал, отщипывал от нее куски и разбрасывал по голубому небесному полю.

Егор никогда не видел сахарных голов. В магазине он покупал рафинад или сахар-песок, предпочтение отдавал последнему. От деда много слышал о существовании кускового сахара. Было это когда-то давным-давно. Именно тогда существовали и специальные щипчики, которыми сахарная голова дробилась на мелкие куски. Дед много рассказывал об этом. Он любителем был повспоминать. Дед вспоминал, а Егор представлял. И сейчас, глядя на плотно сбитое крупное облако, он думал, что сахарная голова должна была выглядеть именно так.

— Чушь бормочешь, — сонно отозвалась Ася, приоткрывая глаза. — Скорее глыба снега. Или льда. При чем тут сахар?

— Ни при чем.

— Вот и я говорю, что ни при чем. Огромный ком снега напоминает твое облако. И никакого сахара!

Егор перевернулся со спины на живот. Поерзал, принимая удобное положение на узком полотенце. Покосился на подругу.

— Ты напрочь лишена воображения, Аська. Ты очень прямолинейная и рациональная. В тебе нет ни грамма...

Он искал подходящее необидное слово, не нашел и заткнулся. Ася угадала невысказанное, хотела обидеться, но потом передумала. Зачем? Хороший день — теплый, солнечный. Они выбрались на реку, загорают. Уже дважды искупались. Съели по бутерброду с сыром, выпили по маленькой бутылочке воды. Если ветер не разгуляется, еще выкупаются и позагорают. К пяти вечера вернутся в город. Разъедутся по домам. Займутся своими делами. Какая ей разница, что привиделось Егору? Зачем портить день глупым выяснением?

Ни к чему все это. Неумно.

И все же она не выдержала.

— Зато ты у нас романтик и фантазер, каких поискать! — фыркнула Ася и перевернулась с живота на спину.

— Не вижу в этом ничего дурного, — огрызнулся Егор и почему-то принялся оправдываться: — Да, у меня богатое воображение. Но это ведь никому не мешает, Аська. А в школе тебе лично это было даже на руку.

— Это ты о чем? — еле шевельнула она губами, уже жалея, что продолжила разговор.

Ей хотелось просто лежать, слушать, как накатывают мелкие волны на берег, и ни о чем вообще не думать. Тем более не хотелось ни о чем вспоминать. Она этого категорически не любила. Какой прок в воспоминаниях? От них либо досада гложет, если вспоминается что-то дурное, либо начинает щемить душу по давно ушедшим хорошим временам. И зачем тогда ворошить?

— Это я о том, что всегда писал за тебя сочинения, а ты получала за них пятерки, — упрекнул ее лучший друг.

— Молодец, — отозвалась она со вздохом и плотно сжала губы, решив больше не разговаривать.

Молчание затянулось минут на двадцать. Волны плескались. Ветер с шумом ерошил мелкие ветки странного кустарника, больше похожего на сорняк, чем на живую изгородь. Неподалеку переговаривались другие отдыхающие, а они молчали.

— Хорошо, — первой не выдержала она. — Ты и правда молодец, Егорушка. Можешь придумать красиво и интересно. И пятерки я получала за сочинения, которые писал за меня ты.

— Вот! — Он поднял правую руку с оттопыренным указательным пальцем. — Я талантлив, признай это. Талантлив во многом. Признай!

— Признаю. — Она закатила глаза и едва заметно качнула головой.

Егор очень любил хвастаться талантами. Только применения им он пока не нашел. И старался не замечать, как это ему мешает. Ему давно бы уже пора было определиться с выбором и двигаться куда-нибудь. А он топтался на месте. Не пошел учиться после школы, потому что не знал куда. Работал много, но часто менял места. Пара месяцев тут, две недели там. Иногда ему и двух дней хватало, чтобы понять — это не его.

Ася такого распыления не понимала в принципе. Но с советами не лезла. Толку-то!

— И я совсем не фантазер по жизни. И преувеличение мне несвойственно. И тот мужик, кото-

рого мы с тобой вчера вечером встретили на пробежке...

— Не начинай! — Ася заворочалась. — Егор, это уже переходит все границы. Нельзя в каждом встречном видеть преступника. Убийцу!

— Я и не вижу. Просто его лицо показалось мне очень похожим.

— На кого? На дядю, который кого-то когда-то убил? И чье лицо не сходило со страниц таблоидов десять лет назад? Тебе сколько тогда было, Егор? Хочешь сказать, ты его запомнил?

— Да, — не совсем уверенно отозвался тот.

— Не носи бред!

Ася резко села, дотянулась до своего рюкзака, порылась в нем, достала вторую бутылочку воды. Открутила крышку и начала пить мелкими глотками.

Если честно, то их детская дружба, которая, как она надеялась, перерастет с возрастом во что-то серьезное и глубокое, так ею и осталась и постепенно начала ее напрягать.

Егор то ли чего-то не догонял, то ли умело косил под дурака. Мог, как в десять лет, поднять тему своих симпатий, в число которых она не входила. Мог начать критиковать ее внешние данные, не понимая, что теперь это совсем неуместно — им не по восемь лет. Мог и вовсе начать переодевать при ней мокрые плавки. Совершенно не стесняясь и не отворачиваясь. Делать ему замечания? Смисла не было. Он округлит свои распрекрасные карие очи и спросит:

— Аська, ты дура? Мы же с тобой как сиамские близнецы!

Себя она его близнецом не считала. Как в пятнадцать лет влюбилась в него, так с тех пор и любила и тайну эту хранила в душе. Любовь ее была крепкой-крепкой, верной-верной, но совершенно бесперспективной. Егор ее как женщину не воспринимал совершенно. Она для него была кем угодно: подругой, сестрой, единомышленницей, но только не красивой взрослой девушкой с возрастающими с каждым годом физиологическими потребностями.

Чертова ситуация! Что с ней делать? Открыться ему? Рассказать все о своих бессонных ночах, редких слезах в подушку, покусанных губах от ревности? Нет. Нельзя. Это может его оттолкнуть. И вряд ли заставит задуматься. И вообще вряд ли поможет Егору взглянуть на нее другими глазами. Она для него друг, не более.

Ей придется самой как-то с этим справляться. Просто необходимо что-то сделать со своей дурацкой любовью. Попытаться от нее как-то избавиться, забыться. Может, следовало принять наконец предложение Виталика Сушила? И сходить с ним куда-нибудь?

Виталик был бравым парнем. Высоким, сильным, симпатичным. Он очень давно навязывал себя Асе. Она даже не смогла бы сейчас вспомнить, сколько лет он к ней пристаёт. Первый раз, кажется, это случилось еще до того, как он ушел в армию. Потом когда вернулся. Потом уже после того, как отучился в школе полиции. Вернулся в город после учебы и сразу к ней: с букетом, с тортиком, с коньяком. Мачеха зарделась, отец разволновался. Ася осталась спокойной.

Виталик ей нисколько, ну ни капельки не нравился.

Чаепитие прошло вяло. Она пошла проводить его до двери и попросила больше таких сюрпризов не делать. Он поскущел, молча кивнул, ушел и до недавнего времени не давал о себе знать. До нее докатывались слухи, что он служит в полиции, кажется в ОМОНе. Участвует в силовых операциях. Часто и сильно рискует. Но ее это ничуть не тревожило. Сорванный мозоль на мизинце правой ноги Егора волновал ее куда больше. Туда же могла попасть инфекция! А это чревато последствиями.

Ася покосилась на Егора. Лежа на своем узком полотенце, он смотрел из-под ладони, как она пьет воду, и улыбался.

— Чего скалишься? — Ася подозрительно сощурилась.

— Капли воды стекают по твоему подбородку, шее и тонут в лифчике, — промурлыкал он.

Она опустила взгляд. Действительно, несколько капель соскользнули в ложбинку между грудей. Она даже не заметила. А Егор рассмотрел. Значит ли это, что он...

— И что?

Ася заметно разволновалась. Ей показалось, что в его взгляде присутствует какой-то новый странный интерес.

— Ничего. — Он уронил руку на полотенце и закрыл глаза. — Была бы твоя грудь меньших размеров, это выглядело бы сексуально.

— То есть ты хочешь сказать, что у меня слишком большая грудь? — вытаращилась Ася.

— По мне, так огромная, — его губы брезгливо выгнулись.

Ее аккуратный второй — огромный? С ума можно сойти с этим парнем!

— А какая грудь тебе нравится? — зачем-то спросила она, хотя была почти уверена в ответе.

— Очень-очень маленькая. — Он мечтательно улыбнулся, приоткрыл глаза, поерзал взглядом по отдыхающим. — Вон видишь юную девушку в купальнике лимонного цвета?

Ася глянула на группу девушек, слишком громко разговаривающих и вызывающе смеющихся. Девушка в купальнике лимонного цвета была очень худой. До измождения! И груди, к слову, у нее не было вовсе. Что он сумел рассмотреть в трикотажных рюшах лимонного цвета, да еще с такого расстояния?

— Она ребенок, Егор, — одернула его Ася. — Это отдает извращением, не находишь?

— Она очень стройная, изящная, как хрустальная струна, — возразил он тихо. — Вот такие девушки мне нравятся. Очень нравятся! А ты... В тебе слишком много плоти. Слишком! Грудь, бедра, зад... Бэ-э, Аська, не пора бы сбросить килограммов десять?

При росте метр семьдесят два она весила всего лишь пятьдесят пять килограммов! У нее не было лишнего веса! Ей нечего сбрасывать! Она идеально сложена. Идеально! И если этому чудаку нравятся совсем юные анорексички, то пусть катится!

Ася резко встала. Схватила с земли полотенце, стряхнула его. На гладкий мускулистый живот Егора упало несколько травинок. Он недовольно поморщился, смахнул их ладонью, но не сказал ни слова. Ее полотенце комком полетело в рюкзак. Ася надела шорты, футболку. Перетянула заново хвост. Шагнула от места, где распластал свое совершенное тело Егор.

— Хорошо, — неожиданно произнес он. — Пусть не сахарная голова. Согласен, не очень похоже. Но точно не снег. Скорее это комок сахарной ваты, которую мы любим с тобой рвать зубами на прогулках. И я бы угостил эту славную малышку, глянь она в мою сторону благосклонно. Да, точно, сахарная вата...

— Будь здоров, — буркнула она, все еще надеясь, что он ее задержит.

— Пока, пока, — произнес он сонно. — Не пропадай, дружище. Звони.

Ася мысленно послала его к черту и пошла к выходу с пляжа.

МАМА 2

Этот новый знакомый ее волновал, да. Он удивительный, совершенно непохожий на остальных. В нем не было заурядности. Он непредсказуем. Каждый следующий час с ним отличался от предыдущего. Общаться с ним — как смотреть увлекательный сериал с неизвестным финалом. И это ей очень, очень нравилось. А еще то, что ее новый знакомый до недавнего времени не знал, чья она дочь. Поэтому подозревать его в корыстных планах при знакомстве было глупо.

— Детка, ты, часом, не влюбилась? — спросил ее за завтраком папа. — Выглядишь как-то странно.

— Я? — Она притворно фыркнула и покачала головой. — Нет, конечно. В кого, па? Кругом одни уроды!

— Так уж прямо...